

Ло Ян не был исключением, однако он пребывал в глубоком унынии: почему все находят себе компьютерных гениев, а тот, кого нашёл он, по физиологическому строению мало чем от него отличается?

Двое мужчин — оба твёрдые, как камни, спать вместе — только мышцами друг о друга биться, что в этом хорошего?

Надув губы и в очередной раз заскучав, Ло Ян посмотрел на компьютер, на котором крутилось его любимое аниме. Каждый раз, когда начиналась реклама, он предавался подобным размышлениям.

Ах, как же это раздражает! С хлопком ладони по столу компьютер в очередной раз героически погиб.

Руки чешутся — это болезнь!

Встал, развернулся, выбежал вон — всё одним движением.

— У-у-у, милый, компьютер снова сломался...

Любовный обед

Сегодня погода была невыносимо жаркой, а при виде оравы остолопов, бегающих за мячом на баскетбольной площадке, становилось ещё душнее.

Но он не мог уйти: ему нужно было выполнить очень важное задание.

— Капитан, смотри, тот парень снова на тебя пялится. Обаяние капитана и впрямь безгранично, сражает наповал и мужчин, и женщин, понимаешь? А ведь это первый номер экономического факультета, между прочим!

Лань Мо и без подсказок знал, о ком речь. Никто не знал его лучше, чем он сам.

Раздав указания, Лань Мо наконец подошёл к Мэй Туаню. На его губах заиграла улыбка, настроение было превосходным.

Он протянул принесённый с собой обед, а Мэй Туань в этот момент мечтал лишь об одном — поскорее сбежать.

Подавшись вперёд, Лань Мо нежным голосом, от которого любая женщина без колебаний прыгнула бы к нему в постель, прошептал Мэй Туаню на ухо:

— Спасибо, милый.

Мэй Туань чуть не подпрыгнул, отступил на пару шагов и, развернувшись, бросился наутёк:

— Не за что!

Если бы он вчера не проиграл в споре, то ни за что на свете не стал бы носить обед своему ненаглядному! И хотя он не считал, что в любви между мужчинами есть что-то неправильное, он не хотел быть испепелённым взглядами всех девиц в университете!

Дома есть хозяйюшка

Все знали, что у самого молодого, перспективного и обаятельного генерального директора компании есть партнёр, но никто никогда не видел его в лицо.

Однажды один из сотрудников столкнулся с гендиректором в лифте.

— Генеральный директор, какое совпадение.

— Угу.

— Женщины — прирождённые шопоголики. Вот и моя жена заказала в интернете кучу бесполезных вещей и отправила их в офис, чтобы я забрал. Завидую вам, генеральный директор, ваш избранник, должно быть, очень хозяйственный?

Сыма Ци лишь улыбнулся, не ответив.

Лифт остановился на первом этаже, двери едва успели открыться, как в кабину ворвался самый популярный в компании менеджер отдела по связям с общественностью и, схватив Сыма Ци, возбуждённо прокричал:

— Генеральный директор, быстрее, ваша посылка!

Сотрудник только тогда понял: оказывается, гендиректор, как и он сам, спустился забрать посылку.

Однако он не понимал, почему менеджер отдела по связям с общественностью так суетится. Впрочем, вскоре он понял причину. Его собственная посылка по сравнению с грудой коробок у гендиректора казалась сущей мелочью.

— Генеральный директор, это всё ваше? — сотрудник всё ещё не мог поверить в происходящее.

— Можно сказать и так. Всё это заказала моя хозяйственная половинка. — Сыма Ци ничуть не удивился ошарашенному виду подчинённого.

— Помоги мне донести это наверх. — Его тон, обращённый к менеджеру отдела по связям с общественностью, звучал слегка обречённо.

В этот раз в лифте ехали только Сыма Ци, Бай Ян и огромная гора посылок.

— В следующий раз не заказывай в офис, разве не проще отправлять домой?

— Не проще. Всё это — награды для коллег, таскать их туда-сюда слишком утомительно. И кстати, ты только что сплетничал обо мне? Неужели я не хозяйственный? А?! — в его голосе отчётливо читалось: попробуй только сказать обратное.

Потрепав любимого по мягким волосам, Сыма Ци рассмеялся:

— Я тебя люблю!

— Хм! Лыстец! — хотя в его голосе слышалось явное недоверие, в уголках губ заиграла самая счастливая улыбка.

Десять лет ожидания Последние несколько дней Лян Цзе принимал у себя дома близкого друга и, как радушный хозяин, конечно же, взял на себя обязанность повсюду сопровождать Туэрфу. Прогулки по магазинам — женская стихия, однако Лян Цзе с досадой осознал, что Туэрфу, будучи мужчиной, ни в чём им не уступает и утомляет его даже сильнее.

Каждый раз Лян Цзе не выдерживал и первым начинал ныть, требуя отдыха, и только тогда Туэрфу соглашался остановиться. Две его бывшие девушки не доставляли столько хлопот, сколько этот парень.

— Хватит балаганить, я чертовски устал и не намерен потакать твоим капризам.

Был очередной вечер. Лян Цзе только прилёг, как Туэрфу тут же занял половину кровати. В доме была гостевая спальня, но Туэрфу она пришлась не по душе, и он во что бы то ни стало решил ютиться в одной постели с хозяином. Двое взрослых мужиков в одной кровати — зрелище, мягко говоря, странное.

— Я не балаганю, — отозвался Туэрфу. Кровать была небольшой, но не настолько, чтобы они были прижаты друг к другу. Лян Цзе сел и огляделся: места там было предостаточно.

— Не балаганишь? А это что? Места полно, почему ты не подвинешься?

— Потому что там нет тебя! — Туэрфу заявил это с таким видом, будто был полностью прав. — Ты прекрасно знаешь, чего я хочу. Почему ты раз за разом убегаешь, но при этом продолжаешь давать мне надежду?!

Туэрфу таскал его по магазинам, выбирал одежду, стараясь угодить ему — мужчине, которого он безответно любил целых десять лет. Туэрфу знал, что Лян Цзе предпочитает женщин, но сердцу не прикажешь. До того как он встретил Лян Цзе, он сам был неравнодушен исключительно к прекрасному полу.

— Зачем ты так мучаешься? — Лян Цзе вздохнул. Туэрфу был единственным сыном в богатой семье, не чета ему, сироте. Им не стоило так запутывать свои жизни.

Десять лет. Сколько таких десятилетий отпущено человеку?

Туэрфу приподнялся и обнял Лян Цзе, у которого перехватило горло. Он бесчисленное количество раз задавал себе этот вопрос, но ответ оставался прежним: ему нужен только он.

— Цзе, мои родители не против, а я тем более. Чего ты боишься? Ты боишься, что я пожалею о своём выборе? — Туэрфу повторил вопрос, который задавал десять лет назад, и наконец получил утвердительный ответ.

— Цзе, у меня не так много десятилетий в запасе, но ради тебя я готов ждать хоть вечность.

Если не в этой жизни, то в следующей я...

Он не успел договорить — Лян Цзе прижал ладонь к его губам.

— Я верю тебе. Правда.

У него самого тоже оставалось не так много десятилетий.

Сердце Туэрфу наполнилось безумным восторгом. Он не верил своему счастью, широко распахнув глаза, и лишь когда мягкие губы коснулись его щеки, он с трепетом поцеловал того, кого любил больше жизни.

Наши дети

Когда-то давно у него не хватило смелости, и он отказался от своей единственной настоящей любви. Спустя годы время жестоко доказало: ему нужен только он.

Проходя по местам, где они когда-то были счастливы, вспоминая их прежний смех, Цзян Вэнь не смог сдержать слёз.

— Дяденька, дяденька, почему вы плачете? — маленькая девочка с ангельским личиком подняла на него глаза и протянула свой любимый носовой платочек.

Было так неловко, что ребёнок увидел слёзы взрослого мужчины. Цзян Вэнь поспешно вытер лицо рукавом:

— Дядя не плачет, просто в глаз попала песчинка.

— Ой, совсем как у папы! Папе тоже часто в глаза песок попадает.

Это место было их тайным садом. Цзян Нань внимательно присмотрелся к девочке. Это его ребёнок, сомнений быть не могло.

— Сяо Вэнь, Сяо Вэнь, где ты? — раздвигая густые ветви, Жун Чжэнь увидел её, а следом — и его.

— Ты вернулся.

Всего два слова, а у Цзян Вэня на глазах снова выступили слёзы.

— Папа, папа, дяде в глаз попал песок!

— Я вернулся.

А ты всё это время был в «бегах». В этом можно винить лишь самого себя: когда-то он не сумел сберечь эту любовь и упрямо вырвался из его нежных объятий.— С возвращением домой. — Мужчина подхватил свою девочку на руки и сказал ей: — Сяо Вэнь, это папа. Сяо Вэнь, это ребенок, которого моя мама взяла в нашу семью. Пойдем, вернемся все вместе домой, в наш общий дом.

— Папа, с возвращением домой!

Глава 015 Хороший друг

— Ты pomoжeшь мне или нет?

— Дело не в том, что я не хочу помогать, просто...

— Так ты pomoжeшь или нет?

— Вопрос не в помощи...

— Если я для тебя хороший друг, почему ты не хочешь мне помочь?!

— ...Послушай, ты мужчина! Как я могу помочь тебе приударить за другим мужчиной?!

Глава 016 Стипендия

Сяо Бай был очень расстроен, просто невероятно расстроен.

— Что случилось, Сяо Бай? Почему ты выглядишь таким грустным? Кто-то тебя обидел? — Цюй Чжэнь погладил любимого по затылку и притянул его к себе.

— Мне так грустно, — Сяо Бай уткнулся лицом в грудь Цюй Чжэня.— Денег не хватает? — Как возлюбленный Сяо Бая, Цюй Чжэнь прекрасно знал, что тот маленький скряга. Ведь только вчера он дал ему три тысячи на карманные расходы, не мог же этот любитель денег потратить их так быстро.

— Нет, дело в другом. Я не сдал экзамен по английскому на четвёртый уровень, поэтому не смогу претендовать на стипендию третьего класса.

— Ну не получишь её и не получишь, не расстраивайся. Подумаешь, какая-то грамота. — Раз дело не в деньгах, значит, всё немного сложнее, чем он думал.

— Это не просто грамота! Это двести юаней, двести юаней, понимаешь?!

Почти вся школа собралась на спортивной площадке. Зрители обступили поле плотным кольцом, выстроившись в три ряда.

Будучи девушкой довольно крупного телосложения, пробраться в самый центр, чтобы поглазеть на происходящее, было непросто.

Давай, протискивайся, ещё немного, ещё чуть-чуть — здоровее будешь.

К счастью, все были слишком заняты представлением: лишь мельком взглянули на меня и снова отвернулись. Когда я наконец смогла пробиться внутрь, то была вся в поту. Удивительно, как можно так взмокнуть в начале зимы. Ого-го, неужели это наш непревзойденный старшекурсник, наводящий ужас на всю академию? Человек, выигравший столько судебных процессов одним лишь своим смертоносным языком, что он делает здесь?

...Прошу прощения, это я глупости говорю. Одиннадцатое ноября, вечер — время, когда все либо признаются в любви, либо ищут себе пару.

Ого, а старшекурсник-то покраснел. Похоже, это и впрямь настоящая любовь.

Терзаемый любопытством, я проследил за его взглядом. Медленно, постепенно истина начала всплывать на поверхность...

Я чуть не упал! Поднялся и снова рухнул! Да это же мой младший брат?! Ну надо же... отличился, ничего не скажешь!

Освободиться от одиночества

В этот особенный день каждый одинокий человек стремится избавиться от своего статуса.

Разноцветные свечи в сочетании с подбадривающими криками зевак — вот она, самая яркая пора молодости, которой так гордятся юные сердца. Если не безумствовать сейчас, то когда? Когда станем старыми, будет уже поздно.

Хотя куда уж старше, когда даже в двадцать восемь лет чувствуешь себя дряхлым, вздохнул Цзян Вэнь. Ему казалось, что за полдня он постарел еще на полгода.

Уставившись в экран компьютера, он снова тяжело вздохнул.

Су Цзысяо, вернувшись домой, застал именно такую картину. Бросив рюкзак на диван, он подошел к Цзян Вэню со спины и обвил его шею руками, белыми и нежными, словно корень лотоса:

— Ну что, удалось избавиться от одиночества?

— Все, что я собирался купить, уже распродали. Не понимаю, чего этой молодежи не спится по ночам? Оплачивают покупки глубокой ночью, так что к тому времени, как я проснулся, осталась лишь одна коробочка шоколада.

Стоило только об этом вспомнить, как Цзян Вэнь охватила досада — он ведь так старался, заранее добавил все нужные товары в корзину.

— Раз так, может, займемся чем-нибудь приятным?

На самом деле Су Цзысяо отлично умел зарабатывать деньги и вовсе не заботился о таких мелочах, ему хотелось лишь одного — чтобы Цзян Вэнь был счастлив. Он высунул язык и провел им по мочке уха Цзян Вэня, пытаясь разжечь в нем страсть и посмотреть, удастся ли хоть немного поднять любимому настроение. Но вышло всё наоборот: Цзян Вэнь оттолкнул руку Су Цзысяо и яростно уставился на него:

— Это ты во всём виноват, это из-за тебя! Если бы ты вчера вечером не приставал ко мне снова и снова, из-за чего я сегодня чуть не проспал, разве смог бы я не раздеться догонала?!

Вспомнив, что все его деньги хранятся на электронном кошельке, Цзян Вэнь почувствовал себя небезопасно: пока он не потратит оттуда почти всё, покоя ему не видать.

Но этот проклятый негодяй с ухмылкой повалил его прямо перед компьютером:

— Тогда я разденусь догола прямо сейчас!

— А-а-а! —

Эх, сам напросился — теперь не жалуйся, лучше уж поскорее раздеться.

Скоро успех

Наступил год Лошади, и Сяо Цзюань тоже последовал примеру других — купил декоративную лошадку, а сверху усадил на неё человечка.

В один из дней высшее руководство отдела Сяо Цзюаня пришло с инспекцией и, заметив безделушку на его столе, страшно заинтересовалось.

— Сяо Цзюань, неужели ты тоже хочешь быстренько обзавестись парочкой? — улыбнулся менеджер отдела, взял фигурку и присмотрелся, после чего жутко удивился. — Погоди-ка, Сяо Цзюань, ты случайно не перепутал? Да это же парень... О боже, этот мальчишка на тебя так похож! Что это значит?

— ...Это значит «скоро стану активом».

Не то чтобы не любит

— Мне плевать, мне абсолютно плевать! Почему кто-то может быть с ним, а я нет?! Разве я недостаточно красив? Разве у меня мало денег? Разве я глуп? — один за другим посыпались вопросы, а их напористый тон и сама суровая правда не оставляли шансов на возражения.

Красота Бай И была очевидна для всех, богатство Бай И невозможно было не заметить, а ум Бай И и вовсе не имел себе равных. Всё это казалось совершенно нормальным, и в то же время — подозрительным донельзя.

Не давая окружающим опомниться, Бай И продолжил качать права:

— Как бы то ни было, я его добьюсь, он мой!

Другой главный герой этой драмы стоял в сторонке с мрачным лицом и лишь спустя полдня выдавил из себя:

— Ты и впрямь красив, и впрямь богат, и впрямь умён. Но... ты мужчина, и я тоже мужчина.

Окружающие разом прозрели и наконец сообразили, в чём подвох. Хотя однополые отношения сейчас в тренде, далеко не каждый способен их принять. К тому же этот парень — партия завидная, лучше бы ему быть традиционной ориентации. Однако, не успели девушки облегчённо выдохнуть, как Бай И яростно рявкнул:

— Вчера ты говорил, что любишь меня!

А? Все ошеломлённо переглянулись.

— Я люблю тебя, но не хочу быть в пассивной роли.

Трус

Снова ночь, проведённая за утлением печали в вине. Дань Е сидел в своём кабинете и сквозь панорамные окна созерцал огни ночного города.

Опрокинув ещё один большой глоток, Дань Е заплакал:

— Три года... Я люблю его ровно три года, но знаете что? Я трус. Все эти три года он был рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки, но я так и не осмелился в этом признаться... Ха-ха, я такой дурак, да?

В затуманенных глазах другого человека читалась нежность. Лю Хао молча подошёл к нему и забрал бокал из его рук.

Но когда он развернулся, чтобы уйти, Дань Е обнял его со спины:

— Ты тоже трус. Прекрасно знаешь, что я люблю тебя, но не решаешься ответить на мои чувства.

— Я не трус.

Лю Хао обернулся, и его холодный взгляд смягчился.

— Я просто ждал, когда ты наберёшься смелости. Е, я люблю тебя.

Любовь с первого укуса

Цинь Фэн, неизменно выступавший в напульсниках, сегодня вышел на соревнование с голыми запястьями. После окончания матча товарищи по команде с удивлением обнаружили на его правом запястье отчётливый след от зубов.

— Офигеть, да тут такая страсть! Обзавидоваться можно!

— Точно-точно! Цинь Фэн, ну ты и свинья, прятал такую красотку в золотой клетке! Давай выкладывай, сколько уже скрываешь?

— ...Да это же не... —

Не успел Цинь Фэн договорить, как с трибун стремительно подлетел какой-то парень, бережно взял Цинь Фэна за правую руку и проникновенно произнёс:

— Каким же прозорливым я был в детстве! Зарезервировал себе женушку спозаранку, верно ведь, жёнушка?

<http://bllate.org/book/21152/2144343>